

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»
(ПГУАС)

**КЛАСТЕРНЫЕ ПОЛИТИКИ
И КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Пенза 2014

УДК 338.45:061.5
ББК 65.290-2
К47

Рецензенты: доктор экономических наук, профессор
зав. кафедрой «Организация строитель-
ства и управления недвижимостью»
П.Г. Грабовый (МГСУ);
доктор экономических наук, профес-
сор кафедры «Экспертиза и управле-
ние недвижимостью» С.А. Баронин
(ПГУАС)

**Кластерные политики и кластерные инициативы: теория,
методология, практика:** кол. монография / под. ред. Ю.С. Артамо-
новой, Б.Б. Хрусталева. – Пенза: ПГУАС, 2014. – 212 с.
ISBN 978-5-9282-1062-5

В книге изложены результаты многолетних исследований проблемы развития кластеров в России. Наряду с теоретическими разработками представлены методиче-ские рекомендации, которые могут быть использованы в практической деятельности предприятий и институтов кластерного развития и в учебном процессе при преподавании экономических дисциплин студентам вузов.

Подготовлена на кафедре «Экономика организации и управление производством» и предназначена для специалистов строительного комплекса, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, обучающихся по направлениям подготовки 38.03.02 «Менеджмент» и 38.03.01 «Экономика».

ISBN 978-5-9282-1062-5

© Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, 2014

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ	5
1.1. Образование региональных кластеров как фактор социально-экономического развития территории	5
1.2. Предпосылки возникновения кластеров в экономике регионов	21
1.3. Промышленная и кластерная политики: общее и особенное	39
1.4. На подступах к общему пониманию мимикрии поведения акторов с различной динамикой близости в ядре инновационного кластера	54
2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ	66
2.1. Моделирование кластеров как самоорганизующихся систем	66
2.2. Теоретические и практические основы формирования кластеров на региональном уровне	80
2.3. Подходы к оценке эффективности кластеров в экономике региона	96
3. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ	113
3.1. Особенности формирования и развития межотраслевого финансово-строительного лесопромышленного кластера	113
3.2. Повышение экономической эффективности деятельности строительных предприятий на основе создания кластерной системы	125
3.3. Практические аспекты создания производственно-образовательных кластеров в Липецкой области	142
3.4. Эффективность деятельности предприятий инвестиционно-строительного комплекса в рамках создания и развития кластерных систем	167
3.5. Развитие кластера обеспечения жизнедеятельности на примере городского округа Балашиха Московской области	193

ПРЕДИСЛОВИЕ

Придавая большое значение проводимым мероприятиям по повышению эффективности реализации инновационных проектов в различных сферах экономического развития, Правительство Пензенской области активно реализует кластерную политику. Активными ее участниками являются научные и образовательные учреждения региона.

По инициативе ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства» создана и издана коллективная монография, обобщающая многолетнее исследование авторами проблем теоретического, методологического и практического опыта формирования и реализации кластерной политики в регионах России.

Коллектив авторов:

П. 1.1. С.М. Васин, д.э.н., проф., Н.А. Куликова, ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

П. 1.2. В.Н. Горбунов, к.э.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», А.В. Семенов, ФГБОУ ВПО «СГАКИ»

П. 1.3. к.э.н. Е.С. Куденко, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ

П. 1.4. Е.В. Тищенко, Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет

П. 2.1. Л.С. Марков, к.э.н., В.М. Маркова, М.В. Петухова, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

П. 2.2. С.М. Васин, д.э.н., проф., Л.А. Гамдуллаева, ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

П. 2.3. В.Н. Горбунов, к.э.н., доцент, И.С. Ханьжов, ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

П. 3.1. Б.Б. Хрусталева, д.э.н., проф., И.И. Романенко, к.т.н., доцент, М.И. Романенко, ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

П. 3.2. Б.Б. Хрусталева, д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

П.3.3. Ю.С. Артамонова, к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», Р.У. Салихов, ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

П. 3.4 Б.Б. Хрусталева, д.э.н., проф., Д.О. Желиховский, А.Е. Хмызов, ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

П. 3.5. Ю.С. Артамонова, к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», Колесников П.В., Министерство социального развития и труда РФ.

агентство по образованию, ГОУ ВПО «Волжский гос. инженерно-пед. ун-т». – Нижний Новгород : ВГИПУ, 2007. – 128 с.

10. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории [Электронный ресурс] / Г.Б. Клейнер, Р.М. Качалов, Н.Б. Наградная // Личный сайт чл.-корр. РАН Клейнера Г.Б. – URL: <http://www.kleiner.ru/agrab/klaster.html> (дата обращения 17.02.2014).

11. Хрусталёв, Б.Б. Формирование стратегии развития предприятий в зонах деятельности строительного комплекса Пензенской области [Текст] / Б.Б. Хрусталёв, В.Н. Горбунов, И.В. Акифьев // Региональная архитектура и строительство. – 2011. – №1. – С. 179-184.

12. Хрусталёв, Б.Б. Научные аспекты формирования и развития эффективных зон деятельности предприятий строительного комплекса [Текст] / Б.Б. Хрусталёв, В.Н. Горбунов, А.В. Оргин. – Пенза: Изд-во ПГУАС, 2007. – 223 с.

13. Хрусталёв, Б.Б. Управление инновационными процессами в региональном инвестиционно-строительном комплексе [Текст] / Б.Б. Хрусталёв, В.Н. Горбунов, А.В. Оргин // Недвижимость: экономика, управление. – 2009. – №3-4. – С. 46-50.

14. Шарингер, Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора [Текст] / Л. Шарингер // Мир перемен. – 2004. – №2. – С. 13-14.

1.3. Промышленная и кластерная политики: общее и особенное

Данный раздел посвящен прояснению ключевых особенностей кластерного подхода путем его сравнения с промышленной политикой. Понятие промышленной политики в силу более длительной истории является достаточно устойчивым и, в силу этого, удобным для нашего сравнения. Сначала будут даны определения промышленной и кластерной политик, затем выделены их общие и особенные черты.

Промышленная политика – это политика, ориентированная на развитие экономики через воздействие на ее отраслевую структуру. Реализуя промышленную политику, государство пытается сформировать на своей территории новые отрасли и/или увеличить их долю в структуре экономики. Особенность промышленной политики почти полностью вытекает из ее метода: «основным методом реализации промышленной политики служит предоставление ограниченному числу агентов национальной экономики дополнительных ресурсов, которые могут быть использованы для инвестиций»²¹.

²¹ Алашова С., Шастико А. Промышленная и конкурентная политика: проблемы взаимодействия и уроки для России // Вопросы экономики. 2003. №9. С.19.

Исторический опыт показывает, что очень часто создание новых отраслей промышленности происходило в результате целенаправленных усилий государства, комплексы которых позднее назвали промышленной политикой. Приведем некоторые примеры.

Знаменитая текстильная промышленность Англии возникла путем размещения на английских землях поселенцев из Фландрии. «Фламандские города — Брюгге, Гент, Ипр, центры суконного производства, — не допуская, как средневековые города вообще, развития сельской промышленности; найденные в деревнях ткацкие станки или валяльные чаны они, пользуясь монополией производства, подвергали слому, сжиганию или конфискации. Этим они вызывали переселение сельских жителей в Англию: при Эдуарде III в графствах Норфолкском, Суффолкском и Эсекском (Норвич являлся главным рыночным центром), а также в других местностях Восточной Англии образовались под защитой короля, поощрявшего переселение, колонии фламандских суконных ткачей, валяльщиков и красильщиков. С этих пор, с середины XIV в., и начинается вывоз английских шерстяных тканей, прежде всего камвольных тканей, производимых именно в восточных графствах, куда переселились фламандцы»²².

Маршалл А. отмечает, что «очень часто правители намеренно приглашали издалека мастеровых и поселяли их группой в одном месте. Так, утверждают, что развитие техники в Ланкашире произошло под влиянием норманских кузнецов, которых поселил в Уоррингтоне Хуго де Лупус во времена Вильгельма Завоевателя. А развитие большей части английской обрабатывающей промышленности до эры хлопка и пара направлялось поселениями фламандских и других пришлых ремесленников, многие из которых создавались по прямым указаниям королей из династий Плантагенетов и Тюдоров. Эти иммигранты научили нас, как ткать шерстяные и камвольные ткани, хотя еще в течение долгого времени мы отправляли свои ткани в Голландию для ворсования и окрашивания. Они научили нас, как коптить сельдь, изготавливать шелк, кружева, стекло, бумагу и удовлетворять многие другие наши потребности»²³.

А примерно, с XV в. экспорт английской шерсти стал постепенно сокращаться, что означало падение фламандской суконной промышленности, которая не могла пользоваться одной испанской шерстью, без примеси английской. Падение промышленности вызвало новые волны переселения нидерландских ткачей в Англию. «При Елизавете в 1565 г. были выданы грамоты 30 фламандским и валлонским сукноделам, поселившимся в Норвиче, а в 1583 г. новая колония уже достигла почти 5 тыс. человек. Им разрешено производить «baux, saux, tapes try moskadoes» и т.п. сорта материй, то есть именно то, что составляло специальность новой нидерландской деревенской промышленности. Подобным образом появ-

ляются переселенцы и в Кольчестере, Саутгемптоне и других городах, получая и здесь различные привилегии изготовления иностранных сортов материй. Так, было перенесено в Англию и производство дешевых и простых сортов сукна, возникла «new drapery». Появились и новые комбинации — смешанные с шелком и льном ткани, легкие и тонкие материи, новые образцы, новые цвета. Всем этим Англия обязана было нидерландским переселенцам. Благодаря им же Англия в эти эпохи освобилась и от необходимости посылать свои изделия для крашения и апертуры в Нидерланды и Францию; в 1669 г. голландец Джордж Герриот, переселившись в Англию, получил здесь патент на производство апертуры новым, изобретенным в Голландии способом»²⁴.

Вообще, в Новое Время шла настоящая война за обладание промышленными секретами, позволяющими создавать новые отрасли промышленности. Показательной в этой связи является кража венецианских секретов производства зеркал Францией в XVII в. Вот как это описывает И.М. Кулишер: «Производство зеркал составляло до середины XVII в. монополию Венеции; несмотря на неоднократные попытки, делавшиеся во Франции, ей не удалось узнать секрета зеркального производства, ибо Венеция грозила смертью за разглашение секрета и принимала самые решительные меры к предупреждению переселения рабочих зеркальной промышленности в другие страны. Лишь Кольберу удалось через доверенных лиц устроить побег во Францию нескольких венецианских рабочих (они бежали ночью на барке, охраняемой вооруженными людьми); с ними был заключен договор на 4 года, в течение которых они обязаны были за высокую плату работать на утренной теперь королевской зеркальной мануфактуре. Желая всячески привязать венецианцев к их новой родине, Кольбер пытался холостых женить на француженках, предлагая каждому из них 25000 экю в качестве приданого, семейным же старался привезти во Францию и их жен, чтобы они не мечтали о возвращении; хотя венецианское правительство стало следить за женами беглецов и взяло с них обязательство не уезжать из города, но им все же удалось бежать. После этого, увидев безуспешность всех мер, принятых к тому, чтобы «scelegati vitieri» (преступные стекловальщики) вернулись, венецианское правительство прибегло к иным средствам: после кратковременной болезни рабочие стали умирать, и вскрытие, произведенное по распоряжению Кольбера, выяснило, что они были отравлены. Это обстоятельство заставило и остальных рабочих покинуть Францию, получив в Венеции прощение, и владельцы королевской мануфактуры их не удерживали, ибо венецианцы держали себя в Париже вызывающе, не терпели противоречия; во время болезни кого-либо из них все остальные прекращали работу, так что производство останавливалось; они требовали каждый раз увеличения платы, грозя в противном случае отъездом. Секрет же производства фран-

²² Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. 9-е изд. Т.1. Челябинск: Социум, 2004. С.167.

²³ Маршалл А. Принципы экономической науки. 8-е изд. 1920: пер. с англ. Гл. X. URL: http://www.gunifik.ru/econom_niml/marshall/marsh31.shtml

²⁴ Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. 9-е изд. Т.1. Челябинск: Социум, 2004. С.168.

цузы за это время успели узнать и могли теперь обойтись без венецианцев; королевская мануфактура, которой была предоставлена привилегия производства зеркала, особенно зеркал больших размеров, могла удовлетворить теперь весь спрос на зеркала внутри страны»²⁵.

Франция в свою очередь вела борьбу с миграцией рабочих и утечкой секретов. «Обнаружены были сношения с английским посланником одного жителя г. Бове, который обязался открыть в Англии ковровое предприятие по образцу существующего в Бове и привезти с собою половину рабочих из Франции. Двое рабочих гобленовой мануфактуры пытаются переехать в Англию; один бежал, другой задержан; последнее случилось и с одним рабочим фарфорового завода в Венсенне. Французских чертежников переселился уже в Пруссии, но, когда жена и дети пытаются последовать за ним, их задерживают, и для освобождения их он и сам вынужден вернуться. В разных местностях Франции обнаружены посланные Фридрихом Великим лица для привлечения французских рабочих по производству шелковых материй, табачных изделий и т.п. Еще больше французских рабочих набиралось русскими агентами, которые жили в других странах, так как во Франции следили за ними (они привлекали часовщиков, чертежников, золотчиков, рабочих для петербургского фарфорового завода, перевозили образцы изделий в винных бочках); вообще была устроена специальная служба для выяснения путей и способов привлечения французов иностранцами.

Прусские дипломатические агенты служили и в качестве посредников для привлечения иностранных мастеров»²⁶.

В Пруссии систематически подошли к догоняющему развитию страны, разработав концепцию промышленного воспитания нации. Фридрих Великий следующим образом обосновывает необходимость государственного участия в экономике (в основном в форме протекционизма):

«Вы знаете мое государство. Почва песчаная, сухая и неблагоприятна, она слишком мало производит хлеба. Скот малорослый, тощий и в малом количестве, приходится добывать его из Польши. Оливковое масло, пряности, сахар и кофе и сотни других продуктов необходимо доставлять из-за границы, что отнимает большое количество денег из страны. Если бы я разрешил своим подданным импортировать иностранные промышленные изделия, которые, правда, соответствовали бы их вкусу, что тогда случилось бы в самый краткий срок, когда роскошь распространилась во всех странах? Они бы скоро за шерсть, холст и лес — наши единственные предметы экспорта — истратили все полученные наличные деньги. То, что вы мне рассказываете о торговле и промышленности, прекрасно; промышленность, правда, грудь, из которой сосет страна, а торговля — живая душа государства; но это относится лишь к тем странам, где промышленность —

²⁵Кулшнер И.М. История экономического быта Западной Европы. 9-е изд. Т.1. Челябинск: Солиум, 2004. С.176-177.

²⁶Там же. С.178-179.

укрепление и основа торговли, а торговля — деловой человек для промышленности; тогда соперничество — лучшее средство для усовершенствования искусств. Но в моем государстве дело обстоит иначе: промышленность еще в колыбели, а торговля — не что иное, как подручный иностранной торговли. Я запрещаю привоз, насколько могу, ибо это единственное средство заставить моих подданных делать самостоятельно то, чего они получить не могут. Я признаю, что вначале они будут плохо выполнять дело, но со временем оно усовершенствуется, — надо для начала иметь терпение. Я даю привилегии (монополии, патенты), я дал много суд предпринятиям, превышающих миллион талеров, не считая освобождения от акциза. У меня плохая почва, почему я должен дать время деревьям, которые я сажаю, пустить корни и набрать сил, прежде чем я могу требовать от них плодов. Пускай народ кричит по поводу запретов, лишь бы не было контрабанды. Мой народ должен работать, и стал бы ленивым, если бы промышленность не имела достаточного сбыта»²⁷.

Таким образом, очевидно, что новые отрасли в большинстве своем появлялись не сами по себе (в ходе свободной «игры» рынка), а являлись результатом насаждения, воспитания, и пр., в общем, промышленной политики государства.

Под **кластерной политикой** государства следует понимать стимулирование процессов формирования и развития кластеров, прежде всего, посредством выявления и преодоления специфических провалов рынка, то есть недостатков, которые не преодолеваются «сами по себе» при развитии кластера²⁸. Спектр таких недостатков достаточно широк, в связи с тем широк и набор возможных мер кластерной политики. Например, государство может заниматься вопросами развития инфраструктуры, физической концентрации участников кластера (в промышленном парке, технопарке и пр.), субсидировать образовательные программы, маркетинговые мероприятия, оказывать организационное и консультационное содействие в вопросах самоорганизации, разработки стратегии и совместных проектов и многое другое. Принимая это, правомерно задаться вопросом, в чем заключается характерные, родовые черты кластерной политики? Попробуем их выделить, сравнимая кластерную и промышленную политики.

Кластерная политика схожа с промышленной политикой по ряду признаков.

Кластерная и промышленная политики являются **активными видами государственной политики**²⁹. Кластерная политика подразумевает не

²⁷ Кулшнер И.М. История экономического быта Западной Европы. 9-е изд. Т.1. Челябинск: Солиум, 2004. С.103.

²⁸ Подробнее о провалах рынка, связанных с развитием кластеров, см.: Куденко Е.С. Расположения кластерная стратегия: маневрируя между провалами рынка и государства // Форсайт. 2012. Т.6. №3. URL: http://www.dobere.ru/doc/253859/kudenko-e-rasional_pue-klasteruye-strategii

²⁹ Не все виды экономической политики являются активными. Например, конкурентная политика, чаще всего, является пассивной (защитной).

просто установление правил игры (хотя и это, безусловно, тоже), но и непосредственное взаимодействие с экономическими агентами.

Точно так же, как и промышленная, кластерная политика предполагает, что государство оказывает воздействие не на всех экономических агентов (как при реализации институциональных функций или монетарной макроэкономической политики), а на ограниченное число агентов — участников действующих (потенциальных, формирующихся) кластеров.

При этом, теоретически, можно предположить, что роль государства в развитии кластеров должна быть особенно велика в странах второго и третьего эшелона развития капитализма, в которых государство традиционно является главным источником изменений³⁶. Однако эмпирические исследования показали обратный результат: доля государства в финансировании кластерных проектов в развивающихся и транзитивных странах более чем в два раза меньше, чем в развитых странах³⁷.

Точно также как и промышленная политика, кластерная ориентирована на развитие торгуемых (экспорториентированных) видов деятельности. Развитие таких видов деятельности не ограничено местным рынком. Именно от развития торгуемых отраслей зависит состояние всей экономики в долгосрочной перспективе. Эмпирическое исследование в США, проведенное М. Портером, показало, что средняя заработная плата в торгуемых видах деятельности значимо положительно влияет на среднюю заработную плату в местных видах деятельности³⁸.

Отметим, что в нашей стране, развитию торгуемых отраслей до сих пор не уделялось должного внимания. Например, рост 2000-х годов заключался, прежде всего, в бурном развитии местных видов деятельности (услуги неживимости, развлечения, торговля и пр.). Не удивительно, что достижения оказались временными и ненадежными, так как такие отрасли не самодостаточны и, в нашем случае, напрямую зависят от конъюнктуры мировых цен на продукцию добывающих отраслей.

Еще одним общим признаком кластерной и промышленной политик является ориентация, прежде всего, на развитие высокотехнологических отраслей экономики.

Например, большинство пилотных инновационных кластеров, поддерживаемых российским правительством, относятся к направлениям «Информационные технологии и электроника» и «Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность» — 7 и 6 соответственно (табл. 1).

Вместе с тем, кластерная политика имеет также существенные отличия от промышленной политики.

³⁶ В соответствии с теорией эшелон развития капитализма А. Гершенкрона. Подробнее, см.: Нурев Р.М. Очерки по истории институционализма. Ростов н/Д: Изд-во «Солдатов» — XXI век; Гуманитарные перспективы, 2010. С. 302-304.

³⁷ Ketels C., Lindqvist G., Solvell O. Cluster Initiatives in Developing and Transition Economies. Stockholm: Ivory Tower AB. 2006. P. 23. URL: <http://www.cluster-research.org/devrn.htm>

³⁸ Porter M. The Economic Performance of Regions // Regional Studies. 2003. Vol.37. 6&7. P. 561.

Во-первых, кластерная политика предполагает активность не только государства, но и частного сектора, научного сообщества, других потенциальных участников совместных (кластерных) проектов.

Развитие кластера — это длительный процесс, предполагающий усилия со стороны многих субъектов. В развитии кластеров государство выступает как одна из трех равноправных сторон, каждая из которых осуществляет свои специфические функции. Такая модель поведения в зарубежной литературе получила название Тройной спирали (Triple Helix). Смысл данной модели поведения в том, что формирование кластера и вообще инновационное развитие наиболее эффективно может быть обеспечено путем постоянной совместной деятельности государства, бизнеса и научного сообщества.

На практике отношения по поводу создания или использования инноваций часто носят характер «двойной спирали»: государство — наука, бизнес — наука, государство — бизнес. Интенсификация и усложнение инновационных процессов в обществе привели к тому, что двусторонние отношения теряют свою эффективность³⁹.

Таблица 1
Распределение инновационных территориальных кластеров по отраслевым направлениям

№ п/п	Наименование отраслевого направления	Название кластера
1	Ядерные и радиационные технологии	3
1.		Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне Саровский инновационный кластер Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железнодорожск Ядерно-инновационный кластер г. Дмитровграда Ульяновской области
		Инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области
2.	Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	Инновационный территориальный кластер ракетного двигателя «Технополис «Новый Звездный»» Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения Хабаровского края Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авия»
		Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области

³⁹ «Модель тройной спирали», — пишут И. Девина и В. Киселева, — организована в соответствии с принципами пересечения трех множеств отношений. В данной модели каждый из институтов обеспечивает систему производства знаний за счет создания гибридных институциональных форм, снижающих неопределенность» (Девина И., Киселева В. «Тройная спираль» в инновационной системе России, 2007. URL: <http://institutions.com/innovations/265-q-q-.html>).

1	2	3
		Инновационный территориальный кластер фармацевтической и медицинской промышленности в Санкт-Петербурге*** Фармацевтика и медицинская техника Томской области***
3.	Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Биофармацевтический кластер Новосибирской области* Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (г. Обнинск) Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино Алтайский биофармацевтический кластер Кластер «Физтех ХХВ» (г. Долгопрудный, г. Химки) Новые материалы, лазерные и радиационные технологии (г. Троицк) Титановый кластер Свердловской области Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области Кластер «Зеленоград»
5.	Химия и нефтехимия	Инновационный территориальный кластер в сфере информационных и телекоммуникационных технологий Новосибирской области («СибАкадемСофт»*) Информационные технологии и электроника Томской области****
6.	Информационные технологии и электроника	Кластер производителей информационных технологий, продуктов и услуг на их основе на территории Северо-Западного Федерального округа** Кластер радиационных технологий Санкт-Петербурга*** Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением (Республика Мордовия) Инновационный территориальный кластер радиоэлектроники, приборостроения, средств связи, инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга**

* Объединены в Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области.

** Объединены в кластер «Развитие информационных технологий, радиотехника, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга».

*** Объединены в Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга.

**** Объединены в кластер «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области».

Источники: Абалкин В. Л., Голанд М. Ю., Гохберг Л. М., Купченко Е. С., Рудник П. Б., Шадрин А. Е. Плотночные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под общ. ред.: Л. М. Гохберг, А. Е. Шадрин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013.

В нашей стране устойчиво функционирует иерархическая система двусторонних отношений, когда наука и бизнес по отдельности ориентируются на государственную помощь, не взаимодействуя друг с другом.

Формат взаимодействия в кластере имеет общие черты с частно-государственным партнерством. Отличия состоят в том, что классическое частно-государственное партнерство – это соглашение крупного бизнеса и государства для реализации масштабных инфраструктурных проектов (либо для иных проектов, имеющих высокое социальное значение). Взаимодействие в кластере подразумевает, что число субъектов, которые согласовывают свои цели, стратегии, конкретные проекты выше. Во-первых, со стороны бизнеса выступает не одна фирма (пусть и крупная), а всегда несколько. То есть речь идет о совместном проекте. Во-вторых, в совместные проекты, как правило, широко вовлекаются малые и средние предприятия. В-третьих, важным субъектом такого взаимодействия является научное сообщество (образовательные и научные учреждения). Наконец, возможны и другие субъекты (местные администрации, финансовые учреждения, бизнес-ассоциации и пр.). Соответственно, совместные кластерные проекты представляют собой такие проекты, которые выгодны всем или большинству участников кластера (как минимум не ущемляют интересов возможного меньшинства) и увеличивают общий потенциал.

Во-вторых, кластерная политика строится с учетом необходимости поддержания высококонкурентной среды.

Промышленная политика, зачастую, сводится к поддержке конкретных крупных компаний (градообразующих, «системообразующих»³⁴ и т.д.). В результате другие компании ставятся в неравные условия, нарушается принцип конкуренции, ослабевают стимулы к инновационной деятельности.

Прямая поддержка отдельных компаний, ущемляющая других участников кластера, не поощряется в рамках кластерной политики. Подобные мероприятия отсеиваются, так как государство поддерживает лишь те проекты, которые разрабатываются в кластере и, таким образом, акцептируются его участниками. Очевидно, что, если совместный проект не выгоден большинству в кластере, то его не заявят от кластера для государственной поддержки.

В рамках промышленной политики поддерживать могут не только отдельные компании, но и целые отрасли. При этом, также как и с поддержкой отдельных компаний, поддержка одних видов деятельности далеко не всегда приносит пользу всему кластеру. Например, как известно, в период кризиса 2008 года, в связи с резким спадом продаж государство оказывало значительную помощь Автовазу. При этом интересы поставщиков, зачастую, игнорировались, помощь им не оказывалась. В ситуации,

³⁴ Данный термин появился в кризис 2008 году в целях обоснования прямой государственной поддержки отдельных компаний.

1	2	3
		Инновационный территориальный кластер фармацевтической и медицинской промышленности в Санкт-Петербурге*** Фармацевтика и медицинская техника Томской области***
3.	Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Биофармацевтический кластер Новосибирской области* Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (г. Обнинск) Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино Алтайский биофармацевтический кластер Кластер «Физтех XXI» (г. Долгопрудный, г. Химки) Новые материалы, лазерные и радиационные технологии (г. Троицк) Титановый кластер Свердловской области Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области Кластер «Зеленоград»
5.	Химия и нефтехимия	Инновационный территориальный кластер в сфере информационных и телекоммуникационных технологий Новосибирской области «СибАкадемСофт»* Информационные технологии и электроника Томской области***
6.	Информационные технологии и электроника	Кластер производителей информационных технологий, продуктов и услуг на их основе на территории Северо-Западного Федерального округа** Кластер радиационных технологий Санкт-Петербурга*** Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением (Республика Мордовия) Инновационный территориальный кластер радиоэлектроники, приборостроения, средств связи, инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга**

* Объединены в Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области.

** Объединены в кластер «Развитие информационных технологий, радиоэлектроника, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга».

*** Объединены в Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга.

**** Объединены в кластер «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области».

Источники: Абшхан В. Л., Голыд М. Ю., Голыд Л. М., Купченко Е. С., Рудник П. Б., Шадрин А. Е. Плотнонасосные территориальные кластеры в Российской Федерации / под общ. ред.: Л. М. Голыд, А. Е. Шадрин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013.

В нашей стране устойчиво функционирует иерархическая система двусторонних отношений, когда наука и бизнес по отдельности ориентируются на государственную помощь, не взаимодействуя друг с другом.

Формат взаимодействия в кластере имеет общие черты с частно-государственным партнерством. Отличия состоят в том, что классическое частно-государственное партнерство – это соглашение крупного бизнеса и государства для реализации масштабных инфраструктурных проектов (либо для иных проектов, имеющих высокое социальное значение). Взаимодействие в кластере подразумевает, что число субъектов, которые согласовывают свои цели, стратегии, конкретные проекты, выше. Во-первых, со стороны бизнеса выступает не одна фирма (пусть и крупная), а всегда несколько. То есть речь идет о совместном проекте. Во-вторых, в совместные проекты, как правило, широко вовлекаются малые и средние предприятия. В-третьих, важным субъектом такого взаимодействия является научное сообщество (образовательные и научные учреждения). Наконец, возможны и другие субъекты (местные администрации, финансовые учреждения, бизнес-ассоциации и пр.). Соответственно, совместные кластерные проекты представляют собой такие проекты, которые выгодны всем или большинству участников кластера (как минимум не ущемляют интересов возможного меньшинства) и увеличивают общий потенциал.

Во-вторых, кластерная политика строится с учетом необходимости поддержания высококонкурентной среды.

Промышленная политика, зачастую, сводится к поддержке конкретных крупных компаний (градообразующих, «системообразующих»³⁴ и т.д.). В результате другие компании ставятся в неравные условия, нарушается принцип конкуренции, ослабевают стимулы к инновационной деятельности.

Прямая поддержка отдельных компаний, ущемляющая других участников кластера, не поощряется в рамках кластерной политики. Подобные мероприятия отсеиваются, так как государство поддерживает лишь те проекты, которые разрабатываются в кластере и, таким образом, акцептируются его участниками. Очевидно, что, если совместный проект не выигран большинством в кластере, то его не заявят от кластера для государственной поддержки.

В рамках промышленной политики поддерживать могут не только отдельные компании, но и целые отрасли. При этом, также как и с поддержкой отдельных компаний, поддержка одних видов деятельности далеко не всегда приносит пользу всему кластеру. Например, как известно, в период кризиса 2008 года, в связи с резким спадом продаж государство оказывало значительную помощь Автовазу. При этом интересы поставщиков, зачастую, игнорировались, помощь им не оказывалась. В ситуации,

³⁴ Данный термин появился в кризисе 2008 году в целях обоснования прямой государственной поддержки отдельных компаний.

когда заказы от основного поставщика прекратились, а финансовая поддержка отсутствовала, многие из них оказались на грани банкротства. В итоге, весь кластер мог перестать существовать, что привело бы к большому социальным проблемам в моногороде.

Мышление, характерное для традиционной промышленной политики, стимулирует предприятия на взаимодействие с государством по линии узкоотраслевого лоббирования. Напротив площадка кластера включает поставщиков, посредников, представителей родственных отраслей, государства и финансового сектора. Расширение пространства взаимодействия позволяет акцентировать внимание участников на новых возможностях, а не на вопросах распределения созданной добавленной стоимости. Отраслевое лоббирование пресекается самими участниками кластера (со стороны поддерживающих и родственных отраслей). Таким образом, кластерная политика позволяет сместить акцент с поддержки отдельных отраслей на поддержку групп взаимосвязанных отраслей.

Так как кластерная политика совмещает активное вмешательство государства в экономику с конкурентной политикой, некоторые авторы рассматривают ее как своеобразный гибрид промышленной и конкурентной политики.³⁵ В-третьих, для кластерной политики характерно первоочередное внимание к малому и среднему бизнесу. Это обусловлено тем, что данные предприятия в наибольшей степени заинтересованы в развитии кластеров, так как в силу ограниченных размеров не могут в одиночку решить многие проблемы, связанные с повышением инновационного уровня и конкурентоспособности. Малые и средние предприятия часто испытывают серьезное конкурентное давление, которое вынуждает их искать различные формы сотрудничества и взаимодействия. Помимо этого малые и средние предприятия являются важным участником инновационных процессов, формируя инновационное окружение крупных фирм (спин-офф), а также являясь «мостом» между наукой и крупным бизнесом (старт-апы).

Зарубежный опыт показывает, что малые и средние предприятия выступают основными бенефициарами реализуемых государством кластерных программ.³⁶ На рис. 1 представлена информация о составе

³⁵ Авлашова С., Шалитко А. Промышленная и конкурентная политика: проблемы взаимодействия и уроки для России // Вопросы экономики. 2003. №9. С. 30. Точнее авторы определяют развитие кластеров как часть промышленной политики, развивающейся в сторону общих ориентиров конкурентной политики.

³⁶ По данным опроса компаний, участвовавших в конкурсе Бюрогено (Германия). Лишь 13% респондентов не согласилось с этим тезисом (Dobse D., Staehler T. BioRegion, BioProfile and the Rise of the German Biotech Industry / working paper, 2008, No. 1456. URL: http://www.ifw-members.hf-wkiet.de/publications/bioprofile-and-the-growth-of-the-german-biotech-industry/KWP_1456.pdf. Дата доступа: 01 ноября 2012).

Большинство участвующих в программе Иннорегио (Германия) компаний также принадлежит к малым и средним (Eickelpassch A. The promotion of regional innovative networks – Lessons from the German InnoRegion-Programme / Paper presented at the Innovation Final DISTRICT Conference «Pathways and Knowledge Economy», 16th April 2008, Brussels).

участников кластеров в Европе: во всех исследуемых странах, помимо Исландии, малые и средние предприятия численно доминируют.

Поддержка малых и средних предприятий в кластерах позволяет увеличить эффективность государственных мероприятий, направленных на развитие этого сектора экономики за счет увеличения количества охватываемых поддержки малых и средних предприятий и связанной с этим экономией на администрировании. В дополнение к этому, акцент на поддержке малых и средних предприятий в большей степени соответствует принципам конкурентной политики, так как не ведет к получению преимуществ отдельными компаниями.

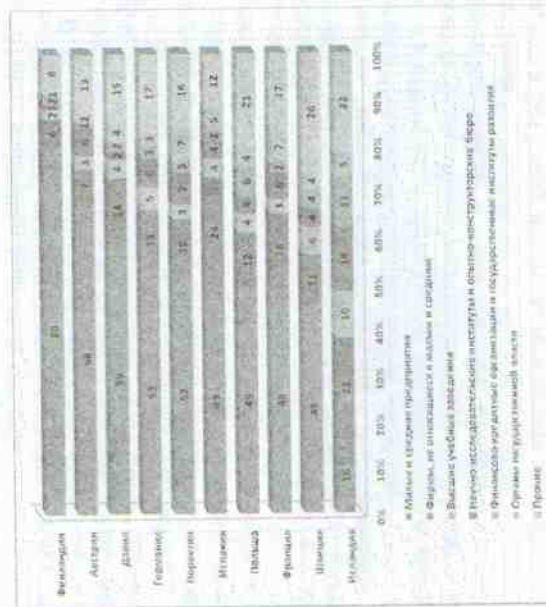

Рис. 1. Доли различных категорий в общей численности участников кластеров в странах Европы (проценты)

Рассчитано автором на основе: Möller L., Lämmer-Gamp T., Meier zu Köcker G., Christensen T.A. (2012) Clusters are individuals. New findings from the European cluster management and cluster program benchmarking Vol. II VDI/VDE Innovation + Technik GmbH (VDI/VDE-IT), Berlin, P. 18.

В-четвертых, налоговые льготы, субсидии, импортные пошлины и пр. мероприятия, ассоциируемые с классической промышленной политикой, не являются приоритетными в рамках кластерной политики. Можно согласиться с экспертами СОПС в их заключении, согласно которому «меры, связанные с налоговым, таможенным или бюджетным стимулированием в большей степени отражают суть промышленной политики. Кластерная политика опирается на развитие коммуникаций, обмен опытом и расширение сетевого взаимодействия участников кластера, что предпо-

лагает не столько их экономическую поддержку и связанную с этим нормотворческую работу, сколько принятие организационных мер»³⁷. Согласно предварительным результатам глобального обследования кластерных инициатив в 2012-м году примерно 40-45 % бюджета кластера тратится не на проекты, а на сервисы для его участников, такие как работа офиса, сайт, рассылки, регулярные встречи, консультирование участников кластера, маркетинговые исследования и пр.³⁸

Если обратиться к отечественному опыту, то здесь мы также найдем соответствие указанному принципу. Правила распределения федеральной субсидии, выделяемой на развитие пилотных инновационных территориальных кластеров, четко устанавливают направления, на которые данная субсидия может быть израсходована:

а) обеспечение деятельности специализированных организаций, осуществляющих методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития территориальных кластеров;

б) профессиональная переподготовка, повышение квалификации и проведение стажировок работников организаций, указанных в программе развития кластера в качестве ее участников (далее – организации-участники), по направлениям реализации программ (в том числе за рубежом);

в) консультирование организаций-участников по вопросам разработки инвестиционных проектов в инновационной сфере;

г) проведение выставочно-ярмарочных мероприятий, а также участие представителей организаций-участников в выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятиях (форумы, конференции, семинары, круглые столы) в Российской Федерации и за рубежом;

д) развитие и обеспечение деятельности инжиниринговых центров, находящихся на территориях, на которых расположены территориальные кластеры;

е) приобретение машин и оборудования, монтаж и соответствующее обучение персонала»³⁹.

Отметим, что в 2013 году девять из тринадцати пилотных инновационных кластеров выбрали направления а) и д).

Прямого ограничения по использованию мер промышленной политики для развития кластеров, разумеется, нет. Однако ряд таких мер нарушают принцип конкуренции и, следовательно, снижают стимулы к инновациям со стороны поддерживаемых субъектов. Целесообразность их использова-

³⁷ Разработка методических рекомендаций по развитию территориальных кластеров в субъектах Российской Федерации / Отчет о научно-исследовательской работе (инфр П315-19-09). - М.: СОПС РАН и МЭР, 2009.

³⁸ Viachka A. Global Cluster Initiative Survey. Summary Report. Stockholm: European Cluster Observatory. 2012. URL: <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridline.openems.modules.eco/providers/pepdf.jsp?uid=792bae44-016e-4b02-b54d-33a872040ec>

³⁹ Правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации №188 от 06 марта 2013 года (в редакции изменений), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. N 596).

ния во многом определяется стадией развития кластера и вообще экономики региона и страны. В любом случае, арсенал кластерной политики гораздо шире: для поддержки кластеров, зачастую, вовлекается множество инструментов из других политик. Более половины реализованных в странах ЕС кластерных программ связаны с реализацией промышленной, научно-технической политик или политики поддержки МСП. Примерно четвертая часть идентифицированных программ может быть отнесена к региональной политике⁴⁰.

Перечисленные четыре политики ориентируются на разные субъекты: научно-техническая политика – на научные и образовательные учреждения, промышленная политика – на крупные корпорации и естественные монополии, политика поддержки малого предпринимательства – на малый бизнес, региональная политика – на развитие инфраструктуры. Кластерный подход позволяет увязать мероприятия в рамках разных политик в направлении согласованной комплексной поддержки приоритетных кластеров. Дополнительным эффектом от внедрения кластерного подхода является увеличение эффективности мероприятий экономической политики государства, так как в этом случае воздействие на организацию одной категории (например, на инфраструктуру) оказывает сильное положительное влияние на связанные с ними организации из других категорий (корпорации, малый и средний бизнес, научные и образовательные учреждения).

В-вторых, кластерная политика тяготеет к региональному уровню, тогда как промышленная политика, в большей степени, ассоциируется с действиями национального правительства.

В среде исследователей кластеров сложился консенсус, согласно которому, именно региональные власти (мэры и губернаторы) являются одной из ключевых фигур, ответственных за успех в развитии кластеров⁴¹.

Кластерная политика (в той или иной форме) во многих регионах возникла раньше ее распространения на национальном уровне. Например,

⁴⁰ Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries. Oxford Research AS, 2008. P. 7, 22. URL: <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridline.openems.modules.eco/providers/pepdf.jsp?uid=100146>

⁴¹ Примером такого успешного взаимодействия бизнеса и региональных властей является столица штата Техас – Остин, которую называют столицей человеческого капитала (Human Capital). В 1983 году Остин принял новый курс, согласно которому стал позиционировать себя как пространство исследований и технологий. Решающим событием в развитии города стала победа в выборах, организованных корпорацией МСС с целью выбора своего местоположения. Помимо Остина были рассмотрены заявки 57 городов в 27 штатах. Главным фактором победы Остина является тесное взаимодействие между бизнесом, государственными органами и университетом Техаса. В 2004 году Остин был признан вторым среди самых высокотехнологичных регионов мира (Powers P. Building the Austin technology cluster - the role of government and community collaboration in the human capital. 2004. P. 56. URL: <http://www.kansascityfed.org/PUBLICAT/NewGovernance04/Powers04.pdf>).

Другим примером, доказывающим решающую роль местных властей, является автомобильный кластер в Гуанчжоу. Мар Гуанчжоу Zhang Guangming, прозванный «автомобильным морем», сыграл ключевую роль в развитии китайской автомобильной промышленности, сумев привлечь в свой город такие японские корпорации, как Toyota, Honda, Nissan (Kuchiki A. The Flowchart Model of Cluster Policy: The Automobile Industry Cluster in China. / Institute Of Developing Economies (IDE), JETRO. Discussion paper №100, 2007. P. 22-27. URL: <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Download/DownloadPdf/100.pdf>).

1470 млн. евро; 14 тыс. исследователей приняло участие в профинансированных государством проектах⁴⁷.

Понимание кластерной политики как инструмента развития инноваций отражено и в российском законодательстве. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, переход к инновационной экономике будет осуществлен в 2 этапа. На первом этапе (2008–2012 гг.) планировалось расширение тех глобальных конкурентных преимуществ, которыми обладает российская экономика в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов). Одновременно, должны были создаваться условия для формирования ряда высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской частях России. Именно через эти «точки роста» должна быть осуществлена цель второго этапа (2013–2020 гг.) – рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии).

В качестве одной из основных задач Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р, ставит развитие инновационных кластеров за счет активизации деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованияами. Формирование кластеров является одним из основополагающих элементов Стратегии инновационного развития России, наряду с развитием технологических платформ и реализацией программ инновационного развития компаниями с государственным участием и пр.

Вместе с тем преодоление проблем в сфере инновационного развития существующих и потенциальных кластеров является не только наиболее актуальной, но и наиболее сложной задачей. Конечно, решение остальных задач (концентрация специализированных предприятий, содействие кооперации между ними, поставщиками, инфраструктурными компаниями, посредниками и покупателями, научными и образовательными организациями и пр.) также важно, а, в некоторых случаях, даже более актуально. Однако специализация, концентрация, формирование критической массы и кооперация – это принципы, лежащие в основе кластерных образований, доминирующих в индустриальную эпоху. Эти принципы были многократно воплощены в жизнь, в том числе формировании территориально-производственных комплексов в Советском Союзе и создании производственных площадок в странах Третьего мира в процессе перемещения

⁴⁷ URL: <http://www.industrie.gouv.fr/poles-competitivite/brochure-en.html>. Дата доступа: 01 ноября 2012.

в Германии такие земли, как Баден-Вюртемберг, Бавария, Северный Рейн-Вестфалия – начали программы по поддержке сетей, объединяющих науку и бизнес в 80-х годах⁴². Подобные регионы появились также в Италии (Эмилия-Романья, Венеция) и Австрии (Штирия и Верхняя Австрия). Лишь со второй половины 90-х гг. в некоторых передовых странах мира постепенно стали появляться национальные программы поддержки кластеров.

Исследование кластерной политики в странах Европейского союза показало, что кластерная политика на национальном уровне может иметь слабое значение в странах с федеративным устройством (например, Бельгия и Швейцария), или в странах с сильной автономностью регионов (например, Дания и Италия)⁴³.

Вместе с тем внимание к кластерной политике на региональном уровне зависит от значимости этого вопроса в стране. В странах, где на национальном уровне уделяется большое внимание развитию кластеров, они являются приоритетом и на уровне регионов⁴⁴. Данная закономерность была подтверждена исследованиями кластерных инициатив в 2003⁴⁵.

Хотя кластерную политику не справедливо называть в чистом виде региональной политикой, так как она, чаще всего, предполагает совместную согласованную работу органов власти разных уровней, ключевая роль региональных властей не может подвергаться сомнению.

Все перечисленные пять ключевых особенностей кластерной политики явно усиливают ее в направлении стимулирования инновационной активности в кластерных образованиях. Классическая промышленная политика, вполне адекватная задачам преодоления некоторых из возможных проблем в формировании и развитии кластеров, явно не предназначена для создания и развития инновационных преимуществ.

Закономерным в этой связи, является тот факт, что в двух третях стран европейского союза кластерная политика интегрирована в инновационную политику⁴⁶. При этом значительная часть средств в рамках программ поддержки кластеров направляется на софинансирование совместных проектов в сфере исследований, разработок и инноваций. Например, с 2005 года в рамках французской программы «Полноса конкурентоспособности» 738 проектов в сфере НИОКР получили финансовую поддержку в размере

⁴² Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries. Oxford Research AS. 2008. P. 17. URL: <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridline.openencms.modules.cool/providers/gspdf.jsp?uid=100146>

⁴³ Ibid. P. 13-14.

⁴⁴ Исключения составляют Австрия, Дания и Испания, в которых кластерная политика значима только на региональном уровне [124, P. 28].

⁴⁵ Solvell O., Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Greenbook. Stockholm: Ivory Tower AB, 2003. P. 10. URL: <http://www.cluster-research.org/dl/docs/GreenbookSep03.pdf>

⁴⁶ Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries. Oxford Research AS. 2008. P. 7. URL: [http://www.clusteroobservatory.eu/system/modules/com.gridline.openencms.modules.cool/providers/gspdf.jsp?uid=100146](http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridline.openencms.modules.cool/providers/gspdf.jsp?uid=100146)

промышленных производств из развитых стран во второй половине XX века. В настоящее время, процесс создание подобных образований является технологичным, формализованным и протекает без особых трудностей. Со стимулированием инновационной активности дело обстоит гораздо сложнее – лишь немногим странам пока что это удается в полной мере. Именно от успеха в формировании локальных сред, благоприятных для инноваций, в первую очередь, зависит то, будут ли в России сформированы полноценные кластеры, от которых инновационный импульс распространиться на остальные сегменты национальной экономики.

1.4. На подступах к общему пониманию мимикрии поведения акторов с различной динамикой близости в ядре инновационного кластера

В настоящее время происходит полная трансформация понятия *близости* в академической литературе по экономической теории и региональным исследованиям. В 1999 г. выходит одна из основополагающих работ французских исследователей Тьерри Кира и Янника Ланга «*Инновация и близость. Территории как локусы процессов самообучения*», где впервые понятие близость было типологизировано, а также проиллюстрированы функциональные черты оперирования близостью в региональных инновационных системах. Методологическим запевом в данной работе стало то, что институциональная структура таких РИС начала обладать новым звучанием, т.к. последние зжгдлись на коллективных действиях в локальных масштабах и опирались на общие когнитивные и поведенческие паттерны. Анализ институциональной близости со всей очевидностью поднял проблематику *вспроисности* (в терминах Майкла Поланьи, *укорененности*) взаимоотношений акторов в инновационном кластере, а самое главное, передаче неявного знания между ними. Гипотеза Кира-Ланга в явной степени предполагает проявление новой индустриальной модели с выраженным компонентом самообучения, что переключается с виделизацией процесса и выхода инновационной диффузии, что называется, на плато, пространственные аспекты подвергаются необходимому эволюционированию, а продуктовые цепочки подвергаются как институциональному, так и технологическому переосмыслению.

Одновременно с этим как раз наблюдается взрывной рост интереса к концепту «*кластера*», как новой парадигме развития территории и знаниевой несущей рамы общественной формации. Данное обстоятельство сподвигло академические круги с новой меркой подойти к корреляции связей между пространственной близостью и инновационной активностью [2].